

— Золотая пальмовая ветвь на рекламном плакате Каннского фестиваля 1963 года

— Современный дизайн Золотой пальмовой ветви авторства Каролины Шойфеле (Chopard)

В 1954 году, когда в успехе фестиваля уже никто не сомневался, председатель совета директоров Робер Фавр ле Бре предложил учредить новую награду, которая бы отображала суть происходящего. Говорят, что идея изобразить ее в виде пальмовой ветви, старинного герба города, принадлежала Жану Кокто. Этот герб родом из влиятельного аббатства Лерен, к которому во времена Людовика XV относился порт Канн; вместе с гербом городу перешел и девиз монахов: «Пальма награждает победителя».

Символ победы попросили воплотить нескольких ювелиров, честь отлить новую главную награду в итоге досталась Люсьену Лазону — его пальмовую ветвь со слегка отогнутыми нижними листьями и срезом стебля в виде сердца мы видим на церемониях награждения и по сей день. Пьедестал, к которому крепилась ветвь — раскрытую ладонь на терракотовом глиняном основании, — создал популярный тогда художник Себастьян.

Первым «пальму» получил американец Делберт Манн за мелодраму «Марни». Оригинальная версия статуэтки также досталась Федерико Феллини за «Сладкую жизнь», Жаку Кусто за «Одиссею» (один из двух случаев в истории фестиваля, когда победителем стал документальный фильм) и Михаилу Калатозову за «Летят журавли» (а это единственный раз, когда Palme d'Or уехала в СССР). Но затем, в 1964-м, Золотая пальмовая ветвь вновь была заменена на гран-при из-за возникших проблем с авторским правом. Разбирательства длились десять лет, без «официальной» ветви (символические аналоги вручать продолжали) остались Клод Лелуш с «Мужчиной и женщиной», Микеланджело Антониони с «Фотоувеличением» и Фрэнсис Форд Coppola с «Разговором» (последний награжден, получив «пальму» за «Апокалипсис сегодня»).

В 1975-м Palme d'Or пережила второе рождение — она снова стала главным призом и полноправным символом фестиваля. Статуэтка изменилась в весе и размере, пьедестал стал больше походить на пирамиду, а терракот сменили на мраморно-розовый. Награду стали вручать в увесистом футляре из красного сафьяна. Первым обновленный приз домой унес Мартин Скорсезе за фильм «Таксист».

В течение следующих двух десятков лет ветвь победителей претерпевала серьезные изменения: к 1984 году пьедестал превратился в каменную пирамиду темно-коричневого цвета, а в 1992-м дизайнер Тьерри де Буркени заменил камень на прозрачный хрусталь ручной огранки. Награду трижды изго-

тавливали в двух экземплярах: жюри присуждало золото сразу двум лентам — обычно по причине их крайней непохожести (как, например, в случае со «Всем этим джазом» Боба Фосса и «Тенью воина» Акиры Куросавы в 1980-м). Следующей важной датой стал 1997-й. На юбилейном 50-м кинофоруме разработать новую Золотую пальмовую ветвь совет директоров фестиваля поручил ювелирному дому Chopard. Креативный директор дома Каролина Шойфеле заменила огранку хрусталя на изумрудную, красный сафьян — на синий, а саму ветвь стали отливать из золота в 24 карата. С тех пор Chopard не только отвечает за главный приз, но и занимается другими наградами Каннского фестиваля — миниатюрными ветвями за лучшую мужскую и женскую роль и «Золотой камерой».

В честь юбилейного смотра шведскому маэстро Ингмару Бергману, снявшему более полусотни фильмов и ни разу не удостоившемуся каннской ветви, была вручена специальная версия главного приза — «Пальма пальм» (ее спроектировали и изготовили в Cartier). Появление внеконкурсного приза «за заслуги» привело к тому, что в 2011-м была учреждена Почетная золотая пальмовая ветвь, которая присуждается мастерам кинематографии первого ряда, никогда не получавшим каннского приза.

А в прошлом году мы были свидетелями исключительного случая, когда Золотую пальмовую ветвь получили сразу трое — за один фильм. Решением главы жюри Стивена Спилберга приз за фильм «Жизнь Адели» получил не только режиссер Абделлатиф Кешиш, но и исполнительницы главных ролей Леа Сейду и Адель Экзаркопулос. По мнению Спилберга, «фильм не действовал бы так на зрителей, если бы не безупречная игра актрис». До этого момента единственной женщиной, получившей Palme d'Or, была австралийка Джейн Кэмпбелл, режиссер фильма «Пианино».